

Переживание в ситуации диалога и профессиональное становление личности

С. Н. ЖЕРЕБЦОВ

Глобальные изменения характера производственных отношений, социокультуры в целом, обусловленные переходом к постиндустриальному обществу, неизбежно влекут за собой изменения в профессиональной деятельности, а также изменения в требованиях к личности современного профессионала. В этой связи представляется важным подчеркнуть значимость и обосновать две взаимосвязанные идеи: 1) в условиях современной общественной и деловой жизни к числу наиболее востребованных профессионально-значимых качеств (практически во всех сферах деятельности) относится диалогизм личности, ее внутренняя сложность и разнообразие переживаний, связанных с осознанием себя как субъекта жизненного пути; 2) переживания личности актуализируются ее включением в диалогические отношения, которые должны быть основной формой социальных взаимодействий в системе профессиональной подготовки.

В диалоге четко просматривается намеченная Л.С. Выготским генеральная линия развития личности: от социального к индивидуальному, от социальных отношений к личностно-смысловым отношениям, или – от проявлений сотрудничества и принятия собеседника к конструктивным отношениям с самим собой, к самопринятию. Развитие личности поэтому прямо пропорционально ее способности вступать в диалогические отношения. Сам диалог предлагается рассматривать в качестве формы бытия переживаний.

Возможно, наиболее адекватное понимание личностного развития в поликультурном и динамичном мире – это единство разнообразия, разнообразия миров, находящихся в диалоге друг с другом. Так, современный исследователь Г. Херманс – автор теории диалогического Я, в противовес множеству психологических теорий, которые явно или неявно опираются на декартовское понимание Я как изолированной, единичной сущности, инкапсулированной в теле, развивает представление о Я как о диалогической структуре социального и культурного происхождения. В соответствии с этим Я представляет собой множество относительно самостоятельных «я-позиций», или «голосов», каждый из которых конституирует различные части «меня» и порождает различные воспоминания или истории. Эта сложная, полифоническая, «многоголосая» структура развивается в диалоге со значимыми другими, и каждая «я-позиция» является частью некоторых социальных отношений [1, с. 129]. «Легион имя мое, потому что нас много!» – так о себе, о себе одном, вправе заявить каждый более или менее социализированный человек.

Каждый из личностных голосов, который продуцирует определенное мнение, точку зрения – один из множества возможных. Человек (автор данного мнения) может посмотреть на эту точку зрения, услышать этот голос со стороны, не сливаясь с ним. В другой ситуации может стать более адекватной точка зрения другого внутреннего собеседника, другого голоса. Два голоса, вступившие в дискуссию, могут пробудить третий голос и т. д. В этом постоянном внутреннем диалоге, который развивается, изменяется, усложняется адекватно усложняющимся изменениям жизнедеятельности, и сконцентрирована суть понятия «диалогизм личности». Диалогизм есть свойство переживающей личности, которая в себе содержит сложность и противоречивость всех социальных связей и перипетий личностно-профессионального развития. Без осознания психологических механизмов функционирования мышления и сознания на основе речевых средств не может быть понимания развития личности профессионала в диалоге.

Обращение к другому в диалоге строится, прежде всего, на вербальной основе. Слово не только означающую функцию выполняет, слово может выступать как понятие, нести в себе функцию обобщения. Использование слова, поэтому, это акт мышления, т.к. обобщение представляет собой то, чего нет в непосредственных ощущениях и восприятиях. Единство общения и мышления сконцентрировано в значениях и смыслах слов. Человек, рожденный в определенной культурной среде, попадает в соответствующую языковую среду. Слова им используются как орудия мыслительной деятельности. Единство мышления и общения подчеркнуто существованием в психологии особого понятия: «речемыслительная деятельность».

Речевое мышление представляет собой не природную, натуральную форму поведения, а форму социальную. Речевое мышление – основа формирования сознания человека. Оно потому и со-знание (совместное знание), что в индивиде может существовать только тогда, когда он погружен и активно использует определенный языковой материал, когда за словами закреплены относительно стабильные для данного социума значения. Сознание индивида поэтому предстает как единичная реализация родовой способности сотрудничающего человечества. А личность может быть истолкована как существование вечного во временном. (Наверное, именно эту особенность человека имел в виду Н. Заболоцкий, когда писал: «Я – только краткий миг / Чужих существований»). Как утверждал А.Р. Лурия, слово – это клеточка сознания, это орудие сознательной деятельности человека. Следуя этой логике, мы можем констатировать, что профессиональная лексика, терминология – основа профессионального сознания.

Опираясь на такое понимание особенностей генезиса и развития сознания, личности в целом, на новые требования общества к личности профессионала, выстраиваются подходы к организации обучения и профессиональной подготовки, которые отчасти уже давно и широко известны, отчасти нуждаются в дальнейшем развитии. Подчеркнем: не только основанный на диалогических отношениях генезис профессиональных компетенций, но и востребованность коммуникативных качеств, способность человека сомневаться, переживать, быть творческим заставляет нас обратить особое внимание на способность профессионала быть диалогичным. Ведь методы профессионализации зависимы от того, какие именно качества личности ценятся выше.

Все более очевидным становится факт неразрывной связи процессов обучения и общения, что характеризует современную педагогику и психологию обучения. Например, согласно Н.Н. Вересову, в Великобритании образование еще с середины прошлого века стало конструироваться как диалог, и там ставятся задачи синхронизации субъективных личностных смыслов с объективными значениями, что отвечает «подлинному диалогу личности и культуры» [2, с. 127]. Да и в СССР еще в 70-е гг. прошлого века творческими педагогами ставилась задача соотносить психолого-педагогические представления об учебном диалоге с логическими и культурологическими идеями диалога как формы мышления (см., напр., [3]). К сожалению, ни процесс, ни результат решения этой задачи сегодня не может быть признан удовлетворительным.

Говоря метафорически, единственный мостик, преодолевающий разрыв между сознанием одного человека и сознанием другого, – это диалог. Диалогизм в профессиональной подготовке обусловлен важным концептуальным положением современной педагогической психологии: не существует прямого совпадения логических и психологических когнитивных структур (И.С. Якиманская). Из этого следует, что преподавание должно строиться не только исходя из логики построения отдельных наук, областей знания, но и опираясь на реальные психологические механизмы его усвоения. Способы овладения знаниями, как отмечает И.С. Якиманская, по своей природе индивидуальны, а потому вариативны [4, с. 9]. Обучение (как система формирования разнообразных компетенций) без учения (как познавательная активность студента по освоению нового) невозможно. И мы в этой связи должны особо подчеркнуть, что обучение и учение согласуются только в диалогическом взаимодействии участников процесса профессионализации. При этом данное взаимодействие не является эмоционально и мотивационно нейтральным. Диалогическое взаимодействие – не просто

попеременный обмен репликами, а глубоко личностная, насыщенная переживаниями внутренняя работа каждого субъекта диалога.

Хорошее обучение – это всегда качественный диалог. Хороший диалог – это всегда качественное обучение. Преподнесение готовой информации, например, в форме лекции, все менее отвечает задачам современного обучения. Г. Оллпорт, критически анализируя лекционную систему, приходит к выводу, что без лично пережитого студентом опыта лекция будет малоэффективна: «Во многом та интеллектуальная апатия, на которую мы сетуем, происходит из-за того, что мы предлагаем готовые выводы вместо первичного опыта. Для нас отточенные выводы, подытоживающие результаты интеллектуальной борьбы с познавательной или ценностной проблемой, звучат как прекрасный сонет, для студентов они могут быть совершенно невразумительны» [5, с. 137].

Личность усваивает и «присваивает» информацию лишь в той форме, в том темпе, в котором она готова это делать. Такие темп и форма задаются диалогом. Мышление, сознание, переживания человека в целом диалогичны по происхождению и по форме функционирования. Диалогическое общение выполняет обучающую и развивающую функции и приводит к наиболее продуктивному овладению изучаемым предметом при одновременном всестороннем личностном развитии. Диалогизм личности, выросший в сложной, требующей рефлексивных переживаний, социальной среде – важнейшее условие генезиса и развития ее профессионализма.

Существование «субъект-центрированного» разума просто невозможно. Именно в диалоге человек осуществляет интериоризацию социального, профессионального опыта, и именно в диалоге он экстериоризирует внутреннюю психологическую жизнь, т.е. переживает, отстаивает свою индивидуальность. Процесс профессионализации локализован не «между ушами» человека, как шутят американские психологи, а в социальной ситуации развития профессиональных компетенций. Очень четко это сформулировал Ф.Т. Михайлов: «Наше Я – между нашими телами, в наших взаимоотношениях ... Мы с рождения до смерти органы друг друга» [цит. по: 6].

Множество конкретных диалогических событий (ситуаций) в своей совокупности приводят к формированию «коллективного наставника», «обобщенного другого» (Дж. Мид), «вращенного другого» (Д.Б. Эльконин), где большинство актуализированных в обсуждении тем становятся значимыми для каждого участника, независимо от его образования, пола, возраста, профессии и статуса. Многочисленные содержательные диалоги, в которые вступает личность, расширяют горизонты ее бытия и деятельности. И напротив, индивидуальное профессиональное сознание (возможно ли оно?) всегда ограничено. У. Джеймс указывал, что «мир нашего сегодняшнего сознания – это всего лишь один из многих существующих миров и что в этих других мирах ... содержатся другие возможности познания, которые имеют значение для нашей жизни ...» [7, с. 336].

В диалоге, в отличие от других видов общения, возможно согласование индивидуальных точек зрения на объект познания. Человек обучается не просто посредством накопления знаний, зачастую бездумного, неосмысленного. Познание в диалоге вовлекает человека личностно, приводит не просто к знанию, но и к переживанию знакомого, а именно к пониманию, без которого никакая более-менее сложная деятельность невозможна. Фрагменты развиваемой нами идеи профессионализации через пробуждение рефлексивных переживаний в диалогическом общении присутствуют в понятии «живого знания», предложенного С.Л. Франком, в принципе единства переживания и знания (С.Л. Рубинштейн), в концепции значения и личностного смысла как «образующих» сознания (А.Н. Леонтьев).

Диалог возможен в особых условиях – условиях взаимоуважения, когда человек, во-первых, принимает себя в качестве достойной личности и, во-вторых, признает достоинство собеседника. Русский физиолог А.А. Ухтомский подчеркивал, если у тебя нет доминанты на лицо другого, то о тебе самом нельзя говорить как о лице. Ценность личности другого обуславливает ценность его слов для субъекта общения. Вот фрагмент дневниковых записей Д.Б. Эльконина: «... Проговаривание другому помогает понять, сформулировать свою

мысль! Не «спор», как думал Пиаже, а взаимопонимание. Поэтому «диалог» не как спор, а как разъяснение с учетом точки зрения другого» [8, с. 6].

Диалогичность во взаимодействии и диалогизм личности мотивирует творческие процессы, раскрепощает сознание и стремление проявить свою индивидуальность. Профессионал становится больше самого себя. Не имея возможностей (внешних и внутренних) для качественного общения, человек уподобляется птице в клетке, которая не знает, что она не может летать. Как известно, поведение, выходящее за пределы простого приспособления к обстоятельствам, именуется *надситуативным*. Экспериментами В.А. Петровского подтверждено, что у детей надситуативная активность наблюдается только в общении с другими детьми. Взрослый человек, благодаря рефлексивным переживаниям, развитой способности диалога с самим собой, может проявлять творческую активность и вне присутствия других людей. К раскрытию индивидуальности, нестандартным решениям проблемы его подталкивает внутреннее *диалогическое «Я»*.

Один из студентов в своем эссе написал: «Головами поменяться невозможно». Мышление индивида не может быть отчуждено и передано в пользование другому, каждый вынужден сам учиться понимать мир. Картина мира создается самостоятельно из множества впечатлений, смутных ощущений, разнообразных эмоций, знаний, понятий, мнений. Условием для такой внутренней работы по созданию своих представлений о мире является свободное, лишённое директивности и назидательности, общение с Другим, а точнее со Значимым Другим. И хвала тому, в чьем лице воплощен этот Значимый Другой.

Abstract. The problems of emotional state subjected by the situation of communication in the course of a person's professional development are considered in the paper. It is shown that the most important professional quality today is the ability to communicate, the inner complexity of a person and the variety of the person's feelings. It is emphasized that the dialogical relations must be the main form of social interactions in the system of professional training.

Литература

1. Улановский, А.М. Третья международная конференция «Диалогическое я» / А.М. Улановский, Ф.И. Барский // Вопросы психологии. – 2004. – № 6. – С. 129–131.
2. Вересов, Н.Н. Культура и творчество как психологические идеи / Н.Н. Вересов // Вопросы психологии. – 1992. – № 1–2. – С. 124–128.
3. Курганов, С.Ю. Психологические проблемы учебного диалога / С.Ю. Курганов // Вопросы психологии. – 1988. – № 2. – С. 15–23.
4. Якиманская, И.С. Предмет и методы современной педагогической психологии / И.С. Якиманская // Вопросы психологии. – 2006. – № 6. – С. 3–13.
5. Оллпорт, Г.В. Личность в психологии / Г.В. Оллпорт. – СПб.: «КСП+»; М.: Ювента, 1998. – 345 с.
6. Суворов, А.В. Двойная звезда [Электронный ресурс] / А.В. Суворов // <http://www.eurekanet.ru/ewww/promo/2804.html>.
7. Фрейднер, Р. Личность: теории, эксперименты, упражнения / Р. Фрейднер, Д. Фейдимен. – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2002. – 864 с.
8. Асмолов, А.Г. Вперед к Д.Б. Эльконину: неклассическая психология будущего / А.Г. Асмолов // Вопросы психологии. – 2004. – № 1. – С. 4–9.